

Плейлист

Lana Del Rey – Dark Paradise

Lana Del Rey – Born to Die

Lana Del Rey – Art Deco

Lana Del Rey – Young and Beautiful

Lana Del Rey – Summertime Sadness

Lana Del Rey – Love

Lana Del Rey – Gods & Monsters

Lana Del Rey – Fuck It, I Love You

ПРОЛОГ

*Ноябрь. Спустя пять месяцев после
эпилога романа «Лебедь»*

Сегодня вечером ресторан «Патрики» был закрыт на спецобслуживание по случаю торжества в честь моей подруги Алины. Размах вечеринки «только для своих» поражал даже самых искушенных гостей. Здесь было все — от убранства из живых цветов и специального меню от шеф-повара до популярного ведущего, отвечавшего за расслабленную атмосферу вечера. Не говоря уже о самопровозглашенном тамаде Левицком, который по обыкновению устроил шоу одного актера, заявившись в сопровождении цыган и отплясывая вприсядку.

Протискиваясь между гостями, я обнаружила Воронову за беззаботной болтовней с управляющей «Патриков».

— Я как раз рассказывала Алине, что у меня есть для тебя заманчивое предложение. — Наталья Леонидовна повернулась ко мне с бокалом шампанского в руках.

— Здорово. — Я улыбнулась ей, благодарная за то, что бывшая начальница помогает мне с поиском работы.

В этот миг новенькая официантка, запнувшись, уронила поднос с пустыми бокалами, и зал наполнился звонким битого стекла.

— На счастье! — не растерявшись, выкрикнула виновница торжества.

— Ну вот как тут расслабишься? — Наталья Леонидовна усмехнулась. — Пойду-ка вправлю этой кри-

воручке мозги. — И, приобняв нас, она растворилась в толпе гостей.

— Как тебе идет загар, Саш! — С губ Алины сорвался смешок.

С самого начала торжества подруга светилась, как лампочка, представ перед гостями в кружевном платье от модного дизайнера. Даже после смены фамилии Воронова оставалась прекрасным лебедем.

Несмотря на то, что Алина и Кирилл расписались и обвенчались еще зимой, они отложили банкет из-за болезни отца Кирилла. Александр Сергеевич Апостолов скончался вскоре после того, как появился на свет его внук Саша.

Приглашение на сегодняшнее торжество я получила всего несколько дней назад. Кирилл устроил для жены вечеринку-сюрприз, а с утра они втроем впервые поедут отдыхать с сыном. Рисковые, ничего не скажешь.

Мы с Алиной дружили всего ничего, но я сразу почувствовала в ней родственную душу. Мы быстро поладили, работая в «Патриках» прошлой осенью, но по-настоящему сблизились только весной, когда рухнула вся моя жизнь...

После скоропостижной кончины отца.

Алина поддержала меня и помогла решить квартирный вопрос, ведь я в прямом смысле осталась на улице, — подруга познакомила меня с хозяйкой комнаты, в которой жила до того, как сошлась с Кириллом.

— А где Стас? — Она вопросительно подняла брови. — Только не говори, что ты пришла одна.

Стас...

— Он не смог, — не слишком убедительно соврала я.

— Я думала, вы неразлучны после целого месяца на море... — Алина покраснела, явно намекая на романтический подтекст поездки.

Ох.

Увы, Воронова до сих пор не в курсе, с кем я провела прошлый месяц... Я собиралась ей рассказать в более подходящий момент. И желательно за бокалом чего-то покрепче минералки... Только интуиция подсказывала, что в ближайшие месяцы об алкоголе мне придется забыть.

Где-то неподалеку хлопнула дверь, вырвав меня из хаоса мыслей.

— А вот и Артем! — Алина с облегчением выдохнула и негромко пробормотала: — Я уж испугалась, что он не придет... Кирилл за него беспокоится.

— Это еще почему? — Я сделала судорожный глоток минералки.

— Ну, он всегда был нелюдимым. А в последнее время окончательно закрылся. Каждую ночь кутит в своем баре. Девочки... Алкоголь...

Девочки. Алкоголь.

Я закусила нижнюю губу, чтобы не завить.

— Поздравляю, Алин! — Его глубокий хриловатый голос застал меня врасплох, по обыкновению подняв волосы на теле дыбом.

— Спасибо, Артем... — Подруга проворковала что-то еще, но я уже не слышала.

Белый шум. Черная дыра.

Вот что я ощутила, когда наши взгляды встретились.

В его прищуренных карих глазах отражалась такая глубина...

Голова закружилась.

Кардиограмму... Срочно.

Своим броневойным взглядом Артем смотрел в мои глаза, полные тоски, будто рассекая сетчатку.

Как обычно, он видел меня насквозь.

А я?

А я просто улыбнулась...

Не могла иначе. Соскучилась до трясушки.

Ведь он стал моим первым мужчиной.

Во всем — первым.

Он стал моим воздухом.

Слишком свежи еще были воспоминания о наших бессонных ночах на побережье...

— *Сахарная Саша, — сипло шептал этот ненасытный кот, ворую у меня глубокие влажные поцелуи на рассвете. — Моя девочка...*

Я тогда тонула в нем, как в бушующем океане.

Я тонула в нем и сейчас, ожидая хоть какой-то реакции.

И дождалась — Артем беспечно улыбнулся ослепительной блондинке, которую все это время держал за руку.

Я чуть не выронила стакан из рук, в последний миг сжав его дрожащими пальцами.

— Здорово! — Кирилл с Артемом обменялись крепким рукопожатием.

Девушка, сопровождавшая Апостолова, лучезарно улыбнулась, стряхнув невидимую соринку с его плеча. Хихикнув, она прошептала Артему что-то на ухо, и уголки его губ слегка приподнялись.

— Добро пожаловать! — с приклеенной улыбкой обратилась к незнакомке Алина.

«...в самый развеселый ад!» — добавила я мысленно.

Окинув блондинку беглым взглядом, я вынуждена была признать, что внешне она во многом меня превосходила. Взять хотя бы грудь третьего размера, вываливавшуюся из откровенного декольте, будто в насмешку над моим, нулевым. Да ее образ в целом был богат на новинки тяжелого люкса. Хорошо хоть я сегодня тоже при параде. Нарядилась в роскошное платье из Алининой коллекции: экстремальное мини подчеркивало стройные ноги, а белый цвет оттенял морской загар.

— Поздравляю, каблук! — Словив вмиг помрачневший взгляд младшего брата, Артем хмыкнул, обнажив белоснежные клыки.

— Смотрю, ты осмелел, Темыч? — без колебаний ответил Кирилл. — Надо бы побазарить, пока ты в трезвом уме. Мы завтра улетаем.

— А разрешение на разговор ты у Алины уже получил? — Апостолов склонил голову набок.

— Я сейчас получу письменное разрешение тебе вмазать! — Кирилл хмыкнул, приобняв жену. — Ты ведь не против, если я немного подправлю ему морду? Че-то родственничек совсем страх потерял.

— Может, не будем портить праздник мордобоем? — проворковала Алина, подыгрывая мужу.

Понимание на клеточном уровне — вот как я охарактеризовала бы отношения этих двоих.

А ведь я сразу все про них поняла прошлой осенью. Эти двое так демонстративно игнорировали друг друга, что даже обделенному жизненным опытом слепому котенку было очевидно — тут имеет место нешуточная драма. От проскакивавших между Алиной и Кириллом искр в ресторане наблюдались перепады напряжения. Воздух сгущался и потрескивал, когда Кирилл, давясь неизвестно каким по счету американо, следил за своей Лебедевой Алиной. Та же горделиво воротила нос. Милые бранятся, если в двух словах...

Прищурившись, «жених» с напускной серьезностью посмотрел старшему брату в глаза.

— Только благодаря ей ты сегодня уйдешь отсюда без фингала! — припечатал он, задиристо вскинув бровь.

Собравшиеся вокруг рассмеялись. Даже Апостолов расщедрился на некое подобие улыбки, примирительно хлопнув брата по плечу.

— Алин, забыл сказать — Сашка просыпается, — шепнул Воронов жене на ушко и указал в сторону подсобки, где все это время почивал их маленький сержант в компании няни.

— Покормлю его и вернусь, — сказала мне подруга. — Потом расскажешь про Стаса... С подробностями!

И, подмигнув, она поспешила к малышу.

Хорошо, что Апостолов сразу оказался в центре внимания и мне удалось улизнуть в безопасное место. Оттуда, потягивая минералку, я наблюдала, как моя жизнь размеренно катится в пропасть...

Сегодня он превзошел сам себя, явившись на праздник в безукоризненно скроенном черном брючном костюме и в такой же безупречной рубашке и галстук в тон.

Как мистическое темное божество.

Тема. Мой Темный.

Я сделала глоток газированной воды, стараясь медленно дышать носом, чтобы отогнать склизкий комок, поднимавшийся по пищеводу.

Уже третью неделю меня подташнивало. Однако я все еще надеялась, что это не военная тревога, а учебная. Увы, из-за пережитого полгода назад стресса мой цикл постоянно скакал. Так что...

Незаметно подошло время первого танца хозяев торжества. Небеснокрасивая Алина в приталенном белоснежном платье закружилась в центре зала в объятиях мужа. Кирилл смотрел на нее так взволнованно, будто они действительно только поженились и он впервые увидел своего прекрасного лебедя в новом статусе — супруги. Пара чувственно вальсировала, притягивая к себе восхищенные взгляды гостей.

— Приглашаем всех присоединиться к нам! — выкрикнула запыхавшаяся Алина в микрофон.

И, как по мановению волшебной палочки, заиграла душераздирающая композиция группы Aerosmith. Саундтрек к легендарному фильму «Армагеддон» с Брюсом Уиллисом, Беном Аффлеком и Лив Тайлер в главных ролях.

Повернув голову, я выцепила взглядом одну из пар на танцполе и ощутила что-то вроде удара ножом в под-реберье. Самый шикарный мужчина в этом зале плавно раскачивался в обнимку со своей ослепительной спутницей, а их губы скользили в опасной близости друг от друга.

И тут меня накрыло.

Ведь это была наша песня...

Наш первый медленный танец, после которого мой мир окончательно рухнул к его ногам...

— *Саш, я не танцую. Заруби это на своем аккуратном носике.*

— *А если я тебя заставлю? М?*

— *Ну попробуй...*

И ведь заставила. Мы каждый день танцевали. На танцполе. На пляже. В койке. А теперь он кружил в объятиях другую.

Больнее всего, когда один и тот же человек заставил тебя чувствовать себя такой особенной вчера и такой ненужной сегодня.

— Ты ведь мне не откажешь, крошка? — нагло ворвался в мою зону комфорта Павел Левицкий.

Разумеется, я о нем наслышана и часто видела во время работы в «Патриках». Депутатский сынок. Мажор. Балагур. Высокий. Статный. Его каштановые волосы модно подстрижены, виски выбриты, а сам мужчина упакован в брючный костюм насыщенного винного оттенка от известного модного дома.

— Не откажу! — ответила я с вызовом.

Левицкий положил руки мне на талию и рывком притянул к своей крепкой груди. Я поморщилась, вдохнув чужой запах. Сомкнув ладони на шее Павла, я покосилась в сторону *не моего* Артема, ловя его взгляд.

«Почему?» — обратилась я к нему мысленно.

Вместо ответа мы несколько головокружительных секунд смотрели друг другу в глаза.

И сердце в ошметки.

Я отчетливо слышала, как взрывались наши звезды, оставляя лишь беспроглядный мрак, ведь в мистических черных галактиках виновника моей тахикардии не отражалось ни-че-го.

Пустота. Ноль. Зеро.

В этот миг блондинка прижалась к его шее губами.

И все у меня внутри содрогнулось от недавнего воспоминания.

– *Артём?*

Он поднял голову и бесстыже на меня посмотрел.

– *У тебя засосик вот здесь. На шее...*

– *И кто же мне его поставил? М? Сахарная Саша?*

Вместо ответа я снова прижала губы к его солоноватой коже и слегка прикусила.

– *Мне нравится оставлять на твоём теле отметины. Мой Темный.*

Сахарная Саша и горький Тема.

Похоже, *мы* действительно остались лишь в воспоминаниях.

Павел крепче притянул меня к себе, опалая щеку рваным дыханием. Я закрыла глаза, прислушиваясь к словам песни. Не скажу, что я была поклонницей «Армагеддона» — вообще не особо люблю фильмы-катастрофы, — однако этот саундтрек всегда был неотъемлемой частью школьных дискотек.

И нашей с Артемом песней.

Только теперь до меня дошло, что она воспевает любовь на фоне катастрофы. Как символично.

Павел держал меня крепко-крепко. Его ладони сползали с моей талии на бедра, а дыхание оседало на покрасневшем лице. Вместо того чтобы установить между нами дистанцию, я чувственно двигалась, ощущая пульсацию музыки во всем теле. Когда Левицкий начал уж слишком откровенно прижиматься ко мне па-

хом, я попыталась отстраниться, однако он не позволил мне этого сделать и хрипловато прошептал на ухо:

— Куда собралась?

— Это всего лишь танец. Не стоит так усердствовать, — холодно ответила я.

— У тебя под юбкой есть то, что я давно искал.

— И что же это? — пробурчала я, не скрывая скепсиса.

— Секретный проход в Китай. Тебе нужно только раздвинуть ножки, и мы совершим головокружительное путешествие. Полетишь со мной, крошка?

М-да.

— Тебе ведь уже говорили, что ты полный идиот? — Я вздохнула, покосившись на танцевавшую поблизости пару.

Положив голову Артему на плечо, блондинка мурлыкала что-то ему на ухо. Я закусила губу, наблюдая, как по-хозяйски мой первый мужчина покачивает ее в своих объятиях.

— И не раз. Но поверь, этот идиот очень понравится твоим булочкам. Крошка, я знаю, что такое большой секс, а не просто возня на простынях!

Я поморщилась, когда его пальцы коснулись изгиба моей шеи и слегка щипнули кожу.

— Это не подкат, а хрень собачья!

Несмотря на танец и попытки избавиться от надоедливого кавалера, у меня никак не получалось отключить мысли. Они все время уносились к предателю Апостолу.

— Хрень собачья? М? Может, тогда догги-стайл? — прошептал Павел и придвинулся еще ближе.

Какой же несусветный бред.

Похоже, этот праздник съест все мои нервы, если они еще остались.

— А может, тебе наведаться к психотерапевту?

Я с болью наблюдала, как *его* торс прижимался к ее груди, а длинные тонкие пальцы сжимали осиную талию.

— Нравятся ролевые игры? — прошептал Левицкий, почти вплотную наклонившись к моему уху. — Тогда ты — доктор, а я — пациент-сексоголик. Поможем друг другу?

Я шумно вздохнула, глядя в затуманенные похотью глаза своего партнера по танцу. На его лице возникла грязная ухмылка, по которой нетрудно было догадаться, чем Левицкий планировал со мной заняться.

Идиот. Клинический. Ни прибавить ни убавить. А что еще взять с человека, чья ДНК на пятьдесят процентов совпадает с бананом?

Хорошо, что медляк вскоре закончился.

Я подошла к компании девушек, расположившихся возле стола с десертами, и некоторое время бездумно наблюдала за перемещением пар на танцполе.

Артем в компании своей дамы потягивал виски, расположившись за одним из дальних столов. Я бы предпочла вообще на него не смотреть, однако глаза против воли постоянно отыскивали Темного.

— Какая вкуснятина! — Миловидная брюнетка неловко улыбнулась, погладив аккуратный животик. Кажется, ее звали Рита. — Егор, попробуй клубнику в шоколаде! — обратилась она к мужу, беседовавшему с Вороновым в паре шагов от нас. — Это отвал всего! Надо домой такую заказать!

Внезапно освещение в ресторане приглушили, а музыку сделали тише. Ведущий прокричал в микрофон:

— Настало время сюрпризов! Я приглашаю сюда нашу пленительную Алину...

— А почему только ее? — не скрывая раздражения, поинтересовался Кирилл.

Левицкий вырвал у ведущего микрофон.

— Потому что это подарок для твоей жены! — Поравнявшись с виновницей торжества, Павел вздохнул с напускным трагизмом. — И пусть ты отдана другому... Мое почтение, дикарка Алина!

В этот миг в ресторан ворвалась компания полуголых накаченных мужиков в набедренных повязках и взяла Алину в кольцо. Размахивая руками и пошло покачивая бедрами, разукрашенные дикари начали выплясывать вокруг шокированной подружки что-то вроде ритуальных танцев. Быстро избавившись от рубашки и пиджака, Левицкий присоединился к ним, покачивая задницей и рыча, как дикий зверь.

Господи! Что он устроил?! Я была потрясена не меньше других гостей.

— ТУМБА-ЮМБА! — доносилось из динамиков. — ТУМБА-ЮМБА!

А вот реакция Алины на этот ненормальный сюрприз заставила уголки моих губ приподняться в одобрительной улыбке. Воронова, расслабленно пританцовывая под аккомпанемент аплодисментов, возглавила дурную полуголую процессию. Вот уж точно дикарка. Приковавшая к себе внимание большинства мужчин, присутствовавших в зале.

Сделав глоток минералки, я посмотрела на Кирилла, лицо которого было перекошено от злости и ревности. Кажется, если бы не Егор, похлопывавший товарища по плечу, призывая его к благоразумию, с тяжелой руки жениха танцующая процессия превратилась бы в похоронную. Темные выразительные глаза Кирилла были прикованы к главной красоте сегодняшнего вечера.

Когда танец стриптизеров-дикарей наконец подошел к концу и альфа-самцы убралась восвояси, Алина поспешила к мужу. Обвив его шею руками, она с жаром прильнула к его губам...

Закатив глаза, я отвернулась и наткнулась взглядом на другую ворковавшую парочку. Хихикая, Рита корми-

ла Егора клубникой, предварительно макая ее в горячий шоколад. А Егор, приторно мурча, поглаживал ее живот.

— Реально объедение! — растекался он лужей.

Крутом царила атмосфера любви, и лишь я весь вечер миловалась с бокалом минералки, щедро оставляя на нем следы губной помады.

Пока гости по очереди подходили к микрофону и поздравляли молодых, я посмотрела через плечо и заметила, как белобрысая девица потянула *не моего* Артема в сторону служебного помещения.

Неужели невтерпеж?

А вот это уже конкретный армагеддец.

Катастрофа.

Внезапно я напоролась на пристальный взгляд Апостолова.

«*Не надоело быть одному в этом бескрайнем космосе?*» — адресовала я бывшему возлюбленному беззвучный вопрос.

Видимо, не надоело, раз он с такой легкостью все перечеркнул.

Я окаменела под бронбойным взглядом мистических карих глаз, обрамленных длинными густыми ресницами, вдруг припомнив тот особенный вечер на побережье...

— *Убью за тебя, Сашка!*

И можно было лишь посочувствовать изувеченной компании парней, осмелившихся дышать в мою сторону на танцполе.

Это ведь только с виду Артем похож на ледяное арктическое утро. Однако опытным путем установлено — вместо крови по венам у него течет неразбавленный бензин. Воспламеняется за секунду. Тот еще псих. Раскидал всех, а после устроил мне ночку жарче, чем в аду, прямо на берегу моря...

— У тебя все еще есть шанс провести лучшую ночь в своей жизни, крошка! — застал меня врасплох доморо-

щенный стриптизер Левицкий, даже не потрудившись после своих выкрутасов надеть рубашку и пиджак.

Но раз Темный сам нарушил правила игры...

— Ты умеешь танцевать танго, сексоголик? — Я чувствовала, что *он* наблюдает за нами.

— Еще спрашиваешь! Матушка всю начальную школу изводила меня танцами. Если надо, я тебе и пасодобль изобразю! — Павел игриво облизнулся, не сопротивляясь, когда я, взяв его за руку, забрала у ведущего микрофон.

— Дорогие Алина и Кирилл, пусть в вашем доме никогда не затухает пожар любви и страсти! — Я поймала внимательный взгляд подруги. — Мы с Павлом приготовили для вас танец! — Улыбнувшись, я посмотрела Артему прямо в глаза.

Увы, гороскопы врут. Нет у нас никакой идеальной совместимости.

Да и плевать.

Проигрывать — так с музыкой.

Красиво и непринужденно.

— *Сашка, ты должна танцевать только для меня...* — вспомнилась еще одна фраза, брошенная им в порыве пьянящей страсти от нашей близости.

— Должна, но не обязана! — прошептала я, наклонив голову в одну с Павлом сторону.

Властным движением обнаженный по пояс Левицкий притянул меня к себе. Все-таки харизмы этому придурку не занимать. Он закинул мою ногу себе на бедро и уверенно протащил меня по паркету.

И мы понеслись в ритме танго...

Медленно. Медленно. Быстро. Медленно.

— Крошка, ты — огонь! — прошептал мой дурной партнер. — Ночью спляшешь на моем... — Левицкий резко склонился к моему декольте.

И снова быстро. Медленно. Медленно. Быстро.

Каждой прожилкой я ощущала на себе *его* взгляд.

Он прожигал. Резал. Пускал кровь. Оставлял раны.

Но я ни о чем не жалела. И так сделала массу вещей, которые не следовало бы делать. В первую очередь — отдала *ему* не только свою невинность, но и глупое сердце.

— Да, смотри... Смотри на меня, — шептала я, продолжая страстно прижиматься к его другу.

Левицкий уверенно вел, резко двигаясь и заставляя меня импровизировать. Я чувствовала, что наш танец выглядит эффектно. Этаким прощальным аккорд симфонии страсти.

Когда мы закончили, зал взорвался аплодисментами, а Алина крепко меня обняла.

— Саш, я даже не знала, что ты так потрясающе танцуешь!

— Да ладно... — Я вздохнула, обнаружив, что Апостолов со своей пассией все-таки покинули зал.

Судорожный вздох — я постаралась отогнать тошноту.

— Я отойду...

Под обеспокоенным взглядом Алины я вышла через служебную дверь, а оттуда поспешила в подсобку. Невыплаканные слезы учинили настоящий шабаш, буквально раздирая грудную клетку на части. И успокоительное теперь тоже, похоже, мимо. А ведь литр успокоительного сейчас был бы очень кстати...

Я сжала пульсировавшие виски, рухнув на диван. Третью неделю меня тошнило по утрам. Неужели теперь еще и вечером?

Но я не решалась сделать тест.

Почему?

Наверное, потому что мужчина, к ногам которого я бросила свое изувеченное сердце, уже несколько недель не выходил на связь. Увы, учитывая обстоятельства, я не должна была тешить себя ложными иллюзиями, однако это все-таки произошло.

Я влюбилась в Артема Апостолова.